

население от вооруженных нападений, которых с каждым годом становятся все больше и больше. В результате таких инцидентов гибнут мирные жители.

Подведя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что политические символы в карикатурах являются украшением карикатуры. Политические символы усиливают эмоциональное воздействие на читателя, тем самым служат основной интенции карикатуры – воздействовать на мировосприятие читателя.

Литература

1. Аверинцев, С.С. Символ [Текст]/ С.С. Аверинцев //София-Логос. Словарь. Дух и Литература — Киев, 2001. – С. 155—161. – Библиогр.: с.160-161.

2. Нагорная, Л.К. Политический символ в системе общественных отношений [Текст]/ Л.К. Нагорная, И.В. Чепашева// Ползуновский Вестник – 2006. – №3. – С.15-18. – Библиогр.: с.18.

Шеховцева Т.М., Раздабарина Ю.А.

к.ф.н., НИУ «БелГУ», Россия

ОЦЕНОЧНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА СИЛА (на материале современного английского языка)

В статье рассматривается оценка как информация о ценностном отношении субъекта речи к определенному свойству обозначаемого. В фокусе внимания находится сегмент «Физическая сила», входящий в энциклопедическое поле концепта СИЛА. Анализ сочетаемости лексем-репрезентантов данного концепта позволяет констатировать наличие оценочного компонента в его содержании.

Ключевые слова: концепт, вербализация концепта, оценочные характеристики, концептуальный признак, гендер.

Shekhovtseva T.M., Razdabarina Yu.A.

Belgorod National Research University, Russia

EVALUATIVE CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT *STRENGTH* (in the modern English language)

The present article deals with an evaluation as an attitude of a speaker towards a certain feature of a denotation. The segment “Physical strength” belonging to the encyclopedic field of the concept STRENGTH in the modern English language is in the focus of our attention. The analysis of the lexeme-representatives of the concept under investigation proves the presence of an evaluation component in its contents.

Key words: concept, representation of a concept, evaluative characteristics, conceptual feature, gender.

Знание средств и способов оценки предметов и явлений окружающего мира является неотъемлемой частью языкового знания, которое входит в общую концептуальную систему человека и формируется по тем же законам, что и другие типы знания. Как и любое знание, получаемое человеком, оно есть

результат действия основных познавательных процессов – концептуализации и категоризации [2: 47]. Под оценкой в лингвистике понимают «результат оценочной деятельности индивида, выраженный вербально, то есть закрепленное в высказывании или элементах языковой системы отношение говорящего к предмету речи с точки зрения противопоставления – положительное/отрицательное» [4: 24]. Категория оценки является универсальной: во всех языках представлена не только объективная реальность, но и «взаимодействие действительности и человека в самых разных аспектах, одним из которых является оценочный» [3: 5].

Специфика познавательных процессов оценочного характера заключается в том, что они направлены на поиск и выделение определенных (дополнительных, утилитарных, с точки зрения человека) характеристик в уже познанном объекте. Это интерпретация полученных знаний, вторичная концептуализация и вторичная категоризация в рамках другой системы координат: системы мнений, оценок, ценностей, стереотипов, которую осуществляет человек как отдельный индивидум (личная оценка) или как член конкретного сообщества (общепринятая, коллективная оценка), оперируя уже существующими, вербализованными концептами [2: 48]. Таким образом, «главной отличительной особенностью оценки является ее внутриязыковая природа и связь с конкретным индивидом или языковым сообществом, т.е. ее антропоцентричность» [2: 47].

Проиллюстрируем вышеизложенное на примере концепта СИЛА в современном английском языке. Ранее нами было установлено, что указанный концепт является многокомпонентным образованием со сложной структурой, включающей ядро (образный компонент и энциклопедическое поле) и периферию (интерпретационное поле). В фокусе нашего внимания находится энциклопедическое поле (ЭП) исследуемого концепта. Очертить ЭП позволяют результаты анализа словарных дефиниций его лексем-репрезентантов, которые не поддаются описанию в терминах ядра, ближней и дальней периферии, поскольку распадаются на четыре понятийные области и могут быть структурированы в виде четырех сегментов: «Физическая сила», «Жизненные силы», «Психическая сила», «Социальная сила».

Цель настоящей работы – рассмотреть актуализацию оценочных смыслов в контекстах, репрезентирующих сегмент «Физическая сила». В содержании данного сегмента мы выделяем ряд концептуальных признаков (КП):

1. КП «Мускульная сила»

В большинстве толковых англоязычных словарей (OALD, MEDAL, CALD, AHDEL) понятие силы человека трактуется прежде всего через его мышечную способность производить физические действия: семантический признак «мускульная сила» представлен как ЛСВ 1, что свидетельствует о наибольшей частотности его в языке и, следовательно, его значимости.

(1) Jamie held her in **his strong arms**, and she wished she could be there forever [BNC]. (2) Tall, broad-shouldered, with lean hips and **muscular legs**, he was

magnificent to look at [BNC]. (3) His young teammates called him “Zeus”, a mixture of respect and teasing affection for his **powerful physique** and charisma [11].

Положительная оценка физической силы в приведенных примерах выражена эксплицитно. Мужчины, обладающие мускульной силой, (*strong arms, broad shoulders, muscular legs*) представляются великолепными (*magnificent*), вызывают уважение и симпатию (*respect and affection*), сравниваются с греческими богами (*Zeus*).

Отметим, однако, что чрезмерная (*immense*) физическая сила не привлекает, а скорее пугает, в частности, вкупе с эмоциональной несдержанностью человека:

(4) At last he became the terror of the village for he is a man of **immense strength**, and absolutely uncontrollable in his anger [10].

Мужчина, наделенный физической силой, но не обладающий интеллектом, не пользуется успехом:

(5) She had known it from the very first moment she had met him, however more comfortable it would have been to dismiss him as **all brawn and no brain** [BNC].

Очевидно, что современное общество ориентировано на информацию, и поэтому физическая сила и агрессивность уже не столь важны для достижения успеха:

(6) The information society **substitutes brain for brawn**: 70 per cent of its jobs require intellectual skills [BNC].

Как показывает фактический материал, физическая сила получает однозначную положительную оценку при наличии ее у мужчин, не представляя при этом особой ценности для большинства женщин (исключение составляют спортсменки). Отсюда выводится следующий КП, коррелирующий с категорией гендера.

2. КП «Маскулинность»

Под маскулинностью мы, вслед за Т.М.Беловой, понимаем совокупность норм, ценностей, черт характера, которые предписываются обществом мужчине через системы социализации, разделения труда, культурные ценности и символы [1: 10]. Проведенное на материале английского языка исследование Е.В. Мистрюковой показало, что физическая сила относится к ядерным признакам в содержании концепта МУЖЕСТВЕННОСТЬ [5: 127]. Е.Е. Сапогова пришла к аналогичным выводам, проинтерпретировав мужскую концептосферу и выделив несколько признаков зон, в которых осмысление и переживание себя маскулинным оказывается наиболее очевидным и ценностным. КП *сила, отцовство и власть* входят в ядро архетипической мужской концептосферы, однако ключевым концептом является все-таки сила, причем не только физическая, но и моральная, сексуальная, социальная (лидерство, права) [6: 182].

Обладание физической силой женщинами трактуется скорее как исключение:

(7) He never ceased to be amazed by her physical strength [9]. Физическая сила женщины вызывает у мужчины изумление, на что указывает употребление выражения *to be amazed*.

3. КП «Здоровье»

Крепкое телосложение, свойственное физически сильному человеку, является типичной формой проявления общего физического здоровья, представляющего одну из ключевых ценностей человеческой жизни. Семантический признак «здоровый, крепкий» выделяется в структуре лексем *strong, stalwart, robust* и *sturdy*. В следующем примере иллюстрируется взаимосвязь здоровья и силы:

(8) John is **young**, and **exceptionally strong and healthy** [10].

4. КП «Насилие»

Данный КП актуализируется в контекстах, описывающих чрезмерное использование физической силы, в которых достаточно частотна сочетаемость существительного *strength* с прилагательным *brute*:

(9) **Brute strength**, she thought disgustedly [BNC].

В приведенном примере негативная оценка грубой силы, выводимая из семантики словосочетания *brute strength*, усиливается в результате употребления наречия *disgustedly*. Достаточно рекуррентна актуализация данного КП лексемой *force*, в частности, ее ЛСВ «принуждение, насилие, грубая физическая сила»:

(10) But this man who had walked into her life so roughly, **mastered her by physical force** [BNC]. Лексема *force* имеет негативное коннотативное значение, что подтверждается употреблением в предложении наречия *roughly*, описывающего действия субъекта. Выражение “*to master smb by physical force*” имплицитно КП «насилие», являясь, по сути, толкованием лексемы *violence*.

Рассмотрим контекстуальную реализацию других лексем-репрезентантов:

(11) Knuckle-Bone was a strong man, **a very strong man**, and **he knew not law ... He knew only his own strength** [10].

(12) Johnny was drinking in a bar alongside **a brawny brute** who'd never lost a bar fight in his life [10].

(13) She had a husband, **a big brawny brute** who knocked her about [BNC].

В примерах (12), (13) субъекты, обладающие физической силой, номинированы существительным *brute*, имеющим выраженную негативную коннотацию. Контексты, в которых функционируют рассматриваемые лексемы, представляют собой ситуацию агрессии и грубого применения физической силы, воссоздаваемую с помощью сочетаний *knocked her about* и *never lost a bar fight*.

Однако наиболее ярко КП «Насилие» в содержании концепта СИЛА репрезентируют имена *violence* и *violent*. Указанные лексемы фигурируют в описаниях драк, схваток, борьбы:

(14) Both were **stabbed with such violence** that ribs were broken with the force of impact [11].

Таким образом, феномен проявления силы как насилия имеет в сознании носителей языка выраженный отрицательный характер и однозначно представляет собой проблему, требующую эффективных мер ее разрешения:

(15) In 1937 he expressed **alarm about the spread of violence** in the world, and spoke of the need for international action to "quarantine" the aggressors [BNC].

Феномен физической силы в целом оценивается носителями английского языка положительно, приобретая негативную оценку в тех случаях, когда она не контролируется интеллектом и морально-этическими нормами, трансформируясь в насилие. Аналогичные выводы были получены при анализе метафорических и паремических средств репрезентации концепта СИЛА.

По мнению И.В. Чекулая и О.Н. Прохоровой, оценка является формой ценности, а ценность – содержанием оценки, вследствие чего они не существуют друг без друга [7: 96]. Учитывая многочисленные примеры, содержащие ту или иную оценку феномена силы, мы можем утверждать, что сила, несомненно, имеет большую ценность для носителей английского языка.

Литература

1. Белова, Т.М. Гендерная метафора как отражение культурного концепта «Маскулинность» во французском языке [Текст]: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19/ Т.М. Белова. – Кемерово, 2007. – 20 с.
2. Болдырев, Н.Н. Языковая оценка в контексте познавательных процессов [Текст] / Н.Н. Болдырев // Non multum, sed multa: Немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии: Сб. научных трудов в честь В.Ф. Новодрановой. – М.: Авторская академия, 2010. – С. 47-56.
3. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е.М. Вольф. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
4. Ильюшина, Е.С. Лексические средства положительной оценки человеческих качеств: психолингвистический анализ [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.С. Ильюшина. – М., 2001. – 185 с.
5. Мистрюкова, Е.В. Средства репрезентации концептов «Мужественность» и «Женственность» в современном английском языке [Текст]: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04/ Е.В. Мистрюкова. – Самара, 2005. – 226 с.
6. Сапогова, Е. Е. Опыт психологической интерпретации мужской концептосферы [Текст] / Е.Е. Сапогова // Известия ТулГУ. – Серия «Психология». – Вып. 5. – Тула: ТулГУ, 2005. – С. 178-200.
7. Чекулай, И.В. Категории времени и пространства как отражение онтогенеза и филогенеза ценности и ценностного отношения [Текст] / И.В. Чекулай, О.Н. Прохорова // Научные ведомости БелГУ. – Серия Гуманитарные науки, Филология. Журналистика. Педагогика. Психология. – № 12 (83), выпуск 6. – 2010. – С. 92-99.
8. British National Corpus [Electronic resource] / Mode access: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
9. London, Jack. Strength of the strong [Electronic resource] / Mode access: <http://www.gutenberg.org/etext/1075>
10. The Times [Electronic resource] / Mode access: <http://www.timesonline.co.uk>